

УДК 811.161.1'373.231

**Феномен приграничья: от геополитики
к социолингвистике и антропонимике**

Галковская Ю.М.

*УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

В статье рассматриваются основные направления исследования феномена приграничья. Описывается генезис приграничных изысканий в различных научных парадигмах (экономической, геополитической, социологической, культурологической, лингвистической, ономастической). Вводится понятие антропонимного приграничья. Определяются перспективы изучения антропонимической составляющей приграничных исследований, предполагающей изучение механизмов взаимодействия культур, выявление специфики антропонимного приграничного ландшафта в контексте общеславянских ономастических традиций, а также раскрытие «парадокса приграничья», предусматривающее анализ общих, присущих лишь приграничью черт, предопределяемых территориальной локализацией.

Ключевые слова: *приграничье, антропонимия, личное имя.*

Западноевропейские и американские научно-исследовательские центры долгое время являлись единственными институтами по изучению феномена границы и концептуализации проблемы приграничных территорий. Со времени создания Центра межграницных исследований в Ирландии и Ассоциации исследований Приграничья в США тематика проблемного поля приграничных изысканий значительно расширилась. Приграничье стало рассматриваться как своеобразная ось координат, задающая разные типы границ (культурные, языковые, социальные, психологические и др.), которые еще мало изучены.

Цель данной статьи – выявить генезис современных приграничных изысканий и установить перспективы изучения феномена приграничья в ономастической науке.

Активное исследование приграничья как научной категории в российской и белорусской науках началось сравнительно недавно – в середине XX в., и связано, в первую очередь, с распадом биполярного мира и изменением политической карты Европы после окончания Второй мировой войны [6, с. 4]. Возникнув в рамках политической географии, пограничные исследования 2-й половины XX в. в основном были направлены на решение вопросов миграции, территориальных и национальных конфликтов.

Вторая волна лимнологических исследований приходится на 1990-е гг., что обусловлено детерриторизацией постсоветского пространства и возникновением новых суверенных государств. Формирование новых политик национальной идентичности инициировало необходимость разрешения национально-культурного вопроса для криптонациональностей, являвшихся титульными в других территориальных образованиях. Повышение научного интереса к проблеме порубежий в значительной степени связано также с переосмыслением места подобных регионов в жизни общества целых стран и уходом от их интерпретации как периферийных, окраинных, несущественных.

В российских и белорусских исследованиях приграничья можно выделить несколько основных направлений: геополитическое (В. А. Колосов; И. Я. Левяш, М.А. Слемнев, Э.И. Рудковский), экономическое (Р.Ф. Туровский; Т.С. Вертинская, П.Г. Никитенко), социально-антропологическое (О.Е. Бредникова, С.А. Королев; Л.П. Шахотько), историко-культурное и культурологическое (С.К. Олимова, Г.Ю. Ситнянский, А.А. Пылкова, А.Р. Усманова; Н.Н. Беспмятных, М.Ф. Печенко и др.). Каждое направление ограничивается своим предметом исследования и рассматривает процессы в приграничье под углом того или иного фактора макросреды: политического, географического, экономического, исторического, антропологического и др. Данные подходы, дополняя друг друга, проблематизируют пространственную локализацию приграничных территорий. При этом, замечает Н.Н. Беспмятных, остается открытым вопрос о «внутренних» пределах приграничья, степени его «проникновения» вглубь территории государства [3, с. 15], качественных изменениях на микроуровнях.

На государственном уровне граница – атрибутивный компонент территориальной целостности страны. Географические контуры приграничного пространства и его статусность определены в Законе Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь». Согласно административному подходу в геополитике, на основании которого сформулировано нормативно-правовое определение, приграничье совпадает с ареалом административно-территориальных единиц областного и районного уровня, имеющих границу с одной или несколькими странами и участвующих в приграничном сотрудничестве [4, с. 87].

В экономической науке приграничные территории рассматриваются как потенциальные точки роста, имеющие перспективы и условия для интенсивного развития с целью преодоления негативных последствий периферийности. При этом приграничные ареалы берут на себя роль транзитов, выполняющих функцию обслуживания потоков, и своеобразных анклавов, в которых разрабатываются и реализуются межгосударственные проекты в различных отраслях и видах экономической деятельности.

Однако географического и экономического потенциала для установления специфики приграничного ареала явно недостаточно. В последнее десятилетие наблюдается смещение акцента в исследовании феномена приграничья в сторону изучения социума как основного субъектного ресурса реализации регионального трансграничного сотрудничества. В результате формализованная геотрионная («территория – население – ВРП (валовой региональный продукт)») модель презентации приграничья была трансформирована в геоквадрионную («историко-культурная детерминация – геоэкоресурсный потенциал – социально-демографическая политика – экономический потенциал») [9, с. 97–98; 6, с. 19].

Результаты социологических исследований феномена приграничья констатировали существование на данной территории определенного типа человека и характерного для него индивидуального и группового сознания, в котором сочетаются различные характеристики, отражающие поликультурность региона [2, с. 54–55]. Приграничье выступает как особое пространство сосуществования двух или большего числа этнокультурных групп. Как считает А.А. Пылкова, приграничье – это «единое социокультурное пространство сопредельных регионов, которое структурируется трансграничными социокультурными сетями ... и чье культурное осмысление основывается на взаимодействии двух (и более) разнородных смысловых потоков» [8, с. 9]. Кроме того, приграничные территории, полагает Г. Ансалдуа, обладают разными чертами, в том числе психологическими, которые обнаруживают себя в условиях государственной границы таким образом, что «жизненные силы двух миров соединяются и образуют третий мир – мир пограничной культуры» [1, с. 3].

Исследования приграничных регионов ведутся также в русле культурной антропологии и семиотики культуры. *Актуальность* таких исследований обусловлена необходимостью реконструкции исторического опыта встречи и коммуникации между различными культурами. Предпринимаются попытки определения механизмов идентификации региона как единицы культурного пространства страны, выявляется специфика той или иной культуры в условиях смежной этнокультурной контактности в исторической перспективе, устанавливаются различия структурных моделей межкультурной коммуникации, в частности когнитивной модели интерпретации Чужой культуры. Несмотря на кажущуюся абстрактность, предлагаемые модели взаимодействия обретают свою познавательную функциональность в изучении конкретно-исторических реалий в потенциальном геокультурном модусе. Экспликация этих моделей, полагает А.Р. Усманова, может быть осуществлена не только на основе анализа ряда текстов, принадлежащих к различным семиотическим традициям, но также на примере культур, соседствующих друг с другом (Беларуси и Украины, Беларуси и России, Беларуси и Литвы и т.д.), поскольку в зависимости от политической конъюнктуры эти страны прошли различные фазы интеграции и отторжения, продуктивного обмена и ассимиляции, что сыграло не последнюю роль в конструировании культурных дискурсов [10, с. 217–218].

Поскольку язык есть феномен культуры, а языковые особенности прямо или опосредованно отражаются в культуре народа, кросс-культурное взаимодействие проектируется и на языковой материал, что предваряет перспективность исследования механизмов приграничного взаимодействия с лингвистической точки зрения. Тем не менее пока степень изученности приграничного региона белорусскими и российскими языковедами невысока, за исключением работ, посвященных диалектологии и диалектному синтаксису (Р.И. Аванесов, Г.А. Цыхун, О.А. Полетаева, С.М. Прохорова), исследованию элементов топонимической картины отдельных приграничных ареалов (В.Б. Сузанович, Л.И. Шаповалова), выявлению способов проявления интерференции в речи жителей приграничья (А.А. Лукашанец, В.Д. Старичёнок, М.И. Конюшкевич, А.Е. Михневич, А.А. Волошенко, А.Е. Супрун, А.М. Мезенко, З.А. Андрианова, Е.Н. Горегляд и др.).

Вместе с тем приграничная антропонимия не получила научного освещения. Рассматриваемое в качестве объекта лингвистического исследования, антропонимическое приграничье представляет широкое поле для проявления межкультурного взаимодействия. Посредством анализа могут быть обнаружены механизмы и закономерности этнокультурной перцепции, специфика «проточной культуры» и особенности приграничных именованных систем в сравнении с материковыми.

В основу определения приграничья, рассматриваемого в качестве объекта антропонимического исследования, положен проблемно-административный подход, предложенный Т.С. Вертинской и П.Г. Никитенко [4] и предполагающий определение размера приграничной территории на основании пространственного охвата проблемы.

При таком подходе *антропонимическое приграничье* – это особый лингвистический комплекс, охватывающий зону территориальной контактности, обладающий отличительными от материковой антропонимии особенностями и характеризующий ареальное взаимодействие и функционирование ономастических единиц в пределах социального пространства, субъекты которого идентифицируют себя в качестве регионально обособленной культурно-языковой общности, сохранившей элементы контактирующих этносов. Взаимодействие антропонимных единиц, происходящее непосредственно по обе стороны государственной границы, может быть определено как *пограничное*.

Такое определение приграничья выработано на основании ряда параметров: 1) географическое расположение территории; 2) наличие лингвокультурных феноменов, связанных с культурными потоками и полями и локализованных на определенной территории; 3) межрегиональная культурно-языковая ассимиляция; 4) системообразующая роль социокультурных связей; 5) диалектическая обусловленность культурного взаимодействия, взаимообогащения и взаимопроникновения.

Выводы. Таким образом, понятие *приграничье* оказывается шире общепризнанного в нормативно-правовых документах определения. Оно формируется с учетом не только трех основных факторов: социально-экономического потенциала, геополитической значимости, индивидуальных особенностей границы [5, с. 9], – но и социокультурных (наличия / отсутствия титульной нации и конфессиональных барьеров, степени культурной проточности и т.д.). Проблематика современных исследований приграничных территорий имеет тенденцию к расширению, смещаясь в сторону лингвистики и антропониимики, что связано с необходимостью аугментации моделей презентации приграничья с целью повышения эффективности трансграничного сотрудничества. Исследование лингвистической составляющей предполагает изучение механизмов взаимодействия культур на языковом материале и выявление специфики периферийного антропонимного ландшафта в контексте общеславянских ономастических традиций, а также раскрытие «парадокса приграничья», предусматривающее анализ общих, присущих лишь приграничью черт, предопределяемых территориальной локализацией.

Список литературы

1. Anzaldua G. Borderlands / G. Anzaldua // The New Metiza. – San Francisco: Aunt Lute Books, 1987. – 190 p.
2. Беспмятных Н.Н. Белорусско-польско-литовское пограничье как объект культурологического исследования / Н.Н. Беспмятных // Приграничное и региональное сотрудничество: новые задачи и пути их решения. – Витебск: Изд-во ВГУ, 1998. – С. 54–56.
3. Беспмятных Н.Н. Пограничные исследования: генезис, эволюция, перспективы / Н.Н. Беспмятных // Народы, культуры и социальные процессы на пограничье: материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22-23 февраля 2010 г. / ред.кол.: Е.М. Бабосов (отв.ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2010. – С. 14–18.
4. Вертинская Т.С. Белорусско-российское приграничное сотрудничество как фактор формирования союзного государства Беларуси и России / Т.С. Вертинская, П.Г. Никитенко // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 3. – С. 86–99.
5. Кравцова И.В. Приграничное сотрудничество как фактор развития предпринимательства в трансграничном регионе (на примере Приморского края): автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. экон. наук: спец. 08.00.05; 08.00.14 / И.В. Кравцова. – Владивосток, 2008. – 25 с.
6. Левяш И.Я. Регионалистика как концептуальное основание механизма межрегионального и приграничного сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/prj/prj_11/prj_11_02.pdf
7. Норкин Д.А. Приграничная территория как социальное пространство (на примере российско-эстонской границы): автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. социол. наук: спец. 22.00.04 / Д.А. Норкин. – СПб., 2004. – 20 с.

8. Пылкова А.А. Приграничье как феномен культуры (на примере Дальнего Востока России): автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. культурол. наук: спец. 24.00.01/ А.А. Пылкова. – Комсомольск-на-Амуре, 2004 – 26 с.
9. Слемнев М.А. Белорусско-российское приграничье как объект комплексного научного исследования / М.А. Слемнев // Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 27 мая 2011 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск: Узд-во УО «ВГУ им.П.М. Машерова», 2011. – С. 97–99.
10. Усманова А. Концептуализируя пограничье: от культурной антропологии к семиотике культуры / А. Усманова // Перекрестки: журнал исследований восточноевропейского пограничья. – 2004. – № 1-2. – С. 209-234.

Ю.М. Галковська **Феномен прикордоння: від геополітики до соціолінгвістики і антропоніміки** // *Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації».* – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.99-103

У статті розглядаються основні напрямки дослідження феномена прикордоння. Описується генезис прикордонних вишукувань в різних наукових парадигмах (економічній, геополітичній, соціологічній, культурологічній, лінгвістичній, ономастичній). Вводиться поняття антропонімного прикордоння. Визначаються перспективи вивчення антропонімичної складової прикордонних досліджень, що припускає вивчення механізмів взаємодії культур, виявлення специфіки антропонімного прикордонного ландшафту в контексті загальнослов'янських ономастичних традицій, а також розкриття «парадоксу прикордоння», що передбачає аналіз загальних, притаманних лише прикордонню рис, зумовлених територіальною локалізацією.

Ключові слова: *прикордоння, антропонімія, особове ім'я.*

Galkovskaya Y. **Border phenomenon: from geopolitics to sociolinguistics and anthroponymics** // *Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University.* – Series: *Philology. Social communications.* – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.99-103

The main scholar tendencies of border studies phenomenon are examined in the article. The genesis of border studies in different scholastic paradigms (economic, geopolitical, sociological, culturological, linguistic, onomastic) is described. The conception of anthroponymic border phenomenon is presented. The research perspectives of anthroponymic component of border studies is defined. Borderlands acts as a special space of coexistence of two or more ethnic and cultural groups. Research is also being conducted cross-border regions in the mainstream of cultural anthropology and semiotics of culture. The relevance of these studies is due to the necessity of reconstruction of the historical experience of meetings and communication between different cultures. Attempts are made to determine the mechanisms of identification of the region as a unit of cultural space in the country, revealed the specifics of a particular culture in terms of ethno-related sociability in a historical perspective, the differences are established structural models of intercultural communication, in particular the interpretation of the cognitive model of a foreign culture. It covers the study of the mechanisms of cultural interaction, the revealing of the specificity of border anthroponymic sphere in the context of all-slavonic onomastic traditions, the solution to 'border paradox' providing the analysis of specific border's characteristics that are determined by territorial position.

Key words: *border, anthroponymy, personal name.*

Поступила в редакцію 18.04.2013 г.